

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/kglpik>

NION: 2022-0089-1/26-369

MOSURED: 77/27-031-2026-01-369

Противодействие незаконной миграции: проблемы и перспективы ужесточения уголовного законодательства

Павел Александрович Акименко

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, nochnoy_patrul@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ современной проблемы незаконной миграции в Российской Федерации и мер уголовно-правового противодействия ей в свете последних законодательных новаций 2024 г. Отмечается общественная опасность организации незаконной миграции как формы организованной преступности и анализируются причины ужесточения уголовного законодательства в данной сфере. Выявлены ключевые проблемы в данной сфере (в том числе преобладание условных наказаний) и предложены перспективные пути совершенствования законодательства и практики его применения — усиление неотвратимости наказания, использование современных средств идентификации, межгосударственное сотрудничество. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего ужесточение уголовно-правовых мер с профилактическими и организационными мерами.

Ключевые слова: незаконная миграция, организация незаконной миграции, организованная преступность

Для цитирования: Акименко П. А. Противодействие незаконной миграции: проблемы и перспективы ужесточения уголовного законодательства // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 7–11. EDN: KGLPIK.

Original article

Countering illegal migration: problems and prospects of tightening criminal legislation

Pavel A. Akimenko

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, nochnoy_patrul@mail.ru

Abstract. The analysis of the current problem of illegal migration in the Russian Federation and measures of criminal law co-ordination to it in the light of the latest legislative innovations of 2024 is carried out. The public danger of organizing illegal migration as a form of organized crime is noted and the reasons for the tightening of criminal legislation in this area are analyzed. Key problems in this area have been identified (including the predominance of suspended sentences) and promising ways to improve legislation and its application have been proposed, including strengthening the inevitability of punishment, the use of modern means of identification, and interstate cooperation. The conclusion is made about the need for an integrated approach combining stricter criminal law measures with preventive and organizational measures.

Keywords: illegal migration, organization of illegal migration, organized crime

For citation: Akimenko P. A. Countering illegal migration: problems and prospects of tightening criminal legislation. Forensic science and research. 2026;(1):7–11. (In Russ.). EDN: KGLPIK.

Незаконная миграция в современной Российской Федерации приобрела характер острой комплексной проблемы, затрагивающей вопросы демографии, экономики и безопасности. В публичном дискурсе все чаще звучит мысль о разграничении легальной трудовой миграции и нелегальной: как метко отметил в ноябре 2024 г. Д. Песков, «мигранты — это не проблема. Проблема — это незаконные мигранты» [7]. Действительно, организованное перемещение и неправомерное пребывание иностранных граждан несет многочисленные угрозы, поскольку приводит к обострению межэтнических отношений и повышению уровня преступности [3, с. 3]. В научной литера-

туре отмечается, что «незаконная миграция — это источник нелегальной рабочей силы; она способствует развитию теневого сектора экономики, влечет девальвацию национальных производственных сил и ряд иных негативных последствий» [9, с. 3]. Кроме того, незаконные миграционные потоки рассматриваются как фактор, увеличивающий риски экстремизма и терроризма. Так, отмечается, что незаконная миграция зачастую выступает «преддверием» иных тяжких преступлений, включая террористическую активность [6]. В 2024 г. в России произошел резонансный террористический акт, совершенный выходцами из Центральной Азии, что послужило толчком к пе-

© Акименко П. А., 2026

решению миграционной политики. Эти обстоятельства обуславливают общественный запрос на усиление мер противодействия незаконной миграции, особенно в части уголовно-правового реагирования на наиболее опасные ее проявления.

До обозначенного времени наказания за преступления, связанные с незаконной миграцией, в Российской Федерации оставались относительно мягкими, что снижало превентивный эффект нормы. На практике в период до 2024 г., когда произошел пересмотр санкций соответствующих норм уголовного закона, подавляющее большинство виновных избегало реального заключения: по официальным данным, в 2023 г. около 78 % осужденных по ст. 322.1 УК РФ получили условные сроки (лишь 22 % приговорены к реальному лишению свободы) [8]. Такая ситуация способствовала возникновению сомнений в достаточности, реальности и неотвратимости наказания, поскольку потенциальные организаторы незаконной миграции могли рассчитывать на мягкое обращение. Одновременно наблюдался стремительный рост числа выявляемых преступлений данной категории: МВД сообщило, что в 2023 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, увеличилось на 79,6 % по сравнению с предыдущим годом. Эти тревожные тенденции — резкий рост незаконной миграции и связанного с ней криминала при недостаточно строгом наказании — обусловили необходимость срочных изменений в законодательстве. Лозунг «ужесточить наказание» приобрел поддержку как среди населения, обеспокоенного ростом преступности среди нелегалов, так и на уровне высших органов власти.

Таким образом, к началу 2024 г. в сфере противодействия незаконной миграции четко обозначились несколько проблем:

- ♦ значительный масштаб и организованный характер незаконной миграции;
- ♦ вовлеченность преступных групп и коррупционных элементов;
- ♦ использование мигрантов в иных преступных целях (включая экстремизм);
- ♦ недостаточная эффективность уголовно-правовых мер с точки зрения сдерживания этого явления.

В ответ на эти вызовы были разработаны и приняты поправки в уголовное законодательство, направленные на усиление ответственности и устранение выявленных пробелов (Федеральный закон от 9 ноября 2024 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Постановка проблемы сводится к вопросу: способны ли изменения 2024 г. в УК РФ качественно улучшить ситуацию и какие дальнейшие шаги с учетом практики правоприменения необходимы для повышения эффективности уголовно-правового противодействия незаконной миграции?

Принятые в конце 2024 г. законодательные изменения знаменуют новый этап уголовно-правовой политики в сфере миграции. Ключевым нововведением стало значительное усиление санкций за организацию незаконной миграции и смежные преступления, что повлекло отнесение особо квалифицированного состава организации незаконной миграции (ч. 3 ст. 322.1 УК РФ) к категории особо тяжких преступлений, что имеет важные последствия: расследование таких дел передано в ведение следователей ФСБ и МВД (повышая приоритет разработки этих преступлений), а назначение условных наказаний по ним маловероятно. Можно ожидать, что суды станут чаще избирать реальное лишение свободы для осужденных организаторов, особенно действовавших в составе групп, поскольку закон теперь того требует. Это должно повысить неотвратимость наказания и сыграть роль сдерживающего фактора.

Помимо введения особо квалифицированного состава, изменениями 2024 г. был усилен базовый и квалифицированный состав ст. 322.1 УК РФ. Установлен нижний порог наказания, а также расширен переченьотягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 322.1 УК РФ). Соответствующие изменения отражают распространенные схемы незаконной миграции: использование фальшивых паспортов и регистраций, эксплуатация онлайн-сервисов для подбора мигрантов, а также связь незаконной миграции с другими преступлениями (например, укрытие разыскиваемых преступников или подготовка базы для совершения преступлений). Теперь подобные случаи прямо обозначены в законе, что устраняет пробелы в квалификации и позволяет строже наказывать виновных.

Изменения 2024 г. затронули и смежные составы, закрепленные в УК РФ. Ужесточено наказание за так называемые «фиктивные миграционные действия» — преступления, предусмотренные ст. 322.2 и 322.3 УК РФ. Таким образом, действия, связанные с созданием видимости легального статуса для мигрантов, теперь отнесены к категории преступлений средней тяжести. Это продиктовано практикой: данные деяния часто являются частью схем организации незаконной миг-

рации. Повышение санкций позволит строже преследовать лиц, обеспечивающих инфраструктуру для нелегального пребывания мигрантов (например, владельцев жилья, оформляющих фиктивную регистрацию за плату).

Следующим новшеством стало введение специальной конфискации имущества, полученного преступным путем от организации незаконной миграции посредством дополнения ст. 104.1 УК РФ. Это важное дополнение: ранее конфискация прямо не упоминалась в контексте миграционных преступлений, и изъятие доходов осложнялось необходимостью доказывать их преступное происхождение в отдельных процедурах. Теперь же законодательно закреплено, что если организатор незаконной миграции действовал ради выгоды (а такие преступления почти всегда совершаются с корыстной целью), государство может конфисковать вырученные средства. Данная мера направлена на лишение преступников экономического стимула и удар по организаторам незаконной миграции как по представителям теневого бизнеса. Можно ожидать, что угроза потери криминальных доходов в сочетании с длительными сроками заключения значительно повысит уровень сдерживания: преступление станет не только опасным, но и экономически невыгодным.

Наконец, еще одним важным шагом стало внесение изменения в общий перечень отягчающих обстоятельств посредством включения нового отягчающего обстоятельства: совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации (п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Это нововведение означает, что статус незаконного мигранта сам по себе отягчает ответственность за любое совершенное им преступление. Например, если иностранный гражданин, не имеющий законных оснований находиться в стране, совершает кражу или иное преступление, суд при назначении наказания обязан учесть данный факт как отягчающий. Данная мера направлена на укрепление превентивной функции уголовного закона: лицо, пребывающее в Российской Федерации нелегально, должно понимать, что любое противоправное деяние в таком статусе влечет более строгое наказание. Кроме того, новелла имеет и важный символический смысл — она подчеркивает недопустимость нахождения в стране вне правового поля. В совокупности с другими поправками (увеличением санкций по «миграционным» статьям) это создает более целостную систему противодействия: и организаторы, и сами неле-

галы теперь сталкиваются с более строгим подходом уголовного права.

Таким образом, вступившие в силу поправки 2024 г. существенно изменили уголовно-правовой ландшафт в сфере миграции, усилив санкции и закрыв ряд законодательных лакун. Однако возникает вопрос: решат ли эти меры обозначенные проблемы полностью или же требуются дополнительные шаги? Для ответа необходимо оценить перспективы и возможные трудности практической реализации новых норм.

Во-первых, новые пределы санкций объективно должны сократить применение условного осуждения. Дальнейшая практика покажет, будет ли отмечено снижение активности таких преступных групп. Пока что, за период 2024–2025 гг., правоохранительные органы, напротив, фиксировали активизацию усилий по раскрытию крупных каналов незаконной миграции. Показательным стал случай в декабре 2025 г., когда ФСБ совместно с МВД пресекли деятельность межрегиональной преступной группы, легализовавшей более 2 тыс. мигрантов из стран Азии и Ближнего Востока и получившей преступный доход не менее 500 млн руб. [1]. В ходе операции был задержан 21 участник группировки, проведены десятки обысков, изъяты многочисленные поддельные миграционные документы и денежные средства. Примечательно, что уголовные дела возбуждены по ч. 3 ст. 322.1 УК РФ, т. е. уже по новой норме с квалификацией «организованная группа». Этот пример демонстрирует решимость правоохранительных органов реализовать новации законодательства на практике.

Во-вторых, эффективность мер во многом зависит от материально-технического и организационного обеспечения выявления правонарушений. Усиление наказания само по себе не увеличивает раскрываемость преступлений. В этой связи позитивным является то, что параллельно с изменениями в УК РФ принимаются и организационные меры. Так, МВД России с 2021 г. ввело обязательную дактилоскопическую регистрацию трудовых мигрантов и их медицинское освидетельствование. По словам Министра внутренних дел России В. А. Колокольцева, эти меры позволили на четверть увеличить количество выявляемых нелегалов и более чем вдвое увеличить выявление преступлений, связанных с организацией незаконной миграции [5]. Данный факт указывает, что современные технологии учета (биометрия, межведомственные базы данных) значительно укрепляют потенциал борьбы с миграционными преступлениями.

Перспективным направлением представляется дальнейшая цифровизация миграционного контроля [4, с. 109–110] — создание единой информационной системы, отслеживающей в реальном времени статус нахождения иностранных граждан и фиксирующей подозрительные действия (например, массовую регистрацию по одному адресу). В сочетании с жесткими уголовно-правовыми санкциями это даст синергетический эффект. Безнаказанность, ранее подкреплявшаяся слабым контролем, должна быть окончательно сломлена совмещением законодательства и технологий.

В-третьих, важнейшим условием успешного противодействия незаконной миграции остается международное сотрудничество. Поскольку каналы незаконной миграции имеют трансграничный характер, усиление наказания внутри одной страны может привести лишь к частичной нейтрализации проблемы. Преступные группы могут перераспределять маршруты, использовать «тихие гавани» в соседних государствах для подготовки поддельных документов и т. д. Поэтому перспективно развитие соглашений с государствами — основными поставщиками мигрантов (странами СНГ, Центральной Азии) — о совместных мерах борьбы. Речь идет об обмене оперативной информацией, координации пограничного контроля, совместных операциях против организаторов каналов.

Наконец, нельзя забывать и о профилактической составляющей. Ужесточение уголовного закона — это мера реагирования, «последний рубеж», срабатывающий после совершения преступления. Для снижения притока незаконных мигрантов необходимо устранять коренные причины. На государственном уровне предпринимаются шаги по совершенствованию миграционного законодательства в целом: упорядочению выдачи разрешений на работу, внедрению экзаменов по языку и правовым основам, ликвидации возможностей для фиктивной регистрации через реформу институтов миграционного учета. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что привлечение иностранной рабочей силы должно основываться на потребностях экономики и сопровождаться адаптацией мигрантов посредством знания ими языка, уважения к законам и традициям страны [2]. Выполнение этих условий будет способствовать тому, что миграция станет контролируемой и легальной, снизится мотивация прибегать к услугам преступных «посредников». Таким образом, основной стратегией должно стать сочетание жесткого пресечения нелегальных схем (через уголовное наказание) с созданием цивили-

зованных условий для законной миграции и интеграции добросовестных иностранных работников. Например, упрощение и ускорение процедур легального оформления труда мигрантов лишит нелегальный бизнес части «клиентуры», а повышение ответственности работодателей за наем незаконных мигрантов сократит спрос на нелегальную рабочую силу.

Подводя итог данной части, представляется целесообразным отметить, что ужесточение наказания — необходимый, но недостаточный шаг. Оно даст эффект лишь в комплексе с иными усилиями государства. Тем не менее, важность уголовно-правовых мер трудно переоценить: они выполняют роль силового барьера, который должен остановить наиболее опасные проявления незаконной миграции и четко обозначить недопустимые границы.

Выводы. Проведенное исследование показало, что незаконная миграция представляет серьезную угрозу общественной безопасности и требует решительного противодействия средствами уголовного права.

Результаты исследования указывают и на то, что ужесточение уголовных норм — лишь часть решения проблемы. Для достижения максимального эффекта необходимо параллельно совершенствовать работу правоохранительных органов (внедрение современных методов выявления, оперативное взаимодействие служб), развивать международное сотрудничество в пресечении трансграничных каналов и улучшать миграционное законодательство в целом, чтобы снизить предпосылки незаконной миграции.

Основные направления дальнейшего совершенствования законодательства могут включать:

- ♦ систематизацию норм о наказании работодателей за использование труда незаконных мигрантов;
- ♦ дифференциацию ответственности самих незаконных мигрантов с акцентом на меры, стимулирующие добровольную легализацию или выезд;
- ♦ повышение ответственности должностных лиц за содействие миграционным нарушениям.

При этом недопустимо ущемление прав добросовестных иностранных работников — уголовно-правовое принуждение должно адресоваться именно организаторам противоправных схем и злым нарушителям.

В целом, опыт 2024–2025 гг. в Российской Федерации демонстрирует политическую волю к решению проблемы незаконной миграции. Ужесточение уголовного законодательства стало закономерной реакцией на обострившуюся ситуацию и соответствует

мировым трендам борьбы с незаконной миграцией как преступным явлением. Первые признаки реализации этих мер дают осторожный оптимизм: крупные каналы начинают выявляться и ликвидироваться, а неотвратимость строгого наказания становится реальностью, а не декларацией. Вместе с тем, как гласит известный принцип, наказание эффективно там, где ему сопутствует неотвратимость и поддержка общества. Общество же, в свою очередь, должно видеть, что государство борется не с миграцией как таковой, а именно с ее незаконными формами, опасными для страны. Только в этом случае принимаемые меры будут легитимны и результативны. Незаконная миграция должна перейти из разряда «криминального бизнеса» в разряд неоправданного риска, и обновленное уголовное законодательство призвано сыграть решающую роль в достижении этой цели.

Список источников

1. В пяти регионах задержали организаторов нелегальной миграции // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/25994207>
2. Выступление В. В. Путина на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай» от 7 ноября 2024 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75521>
3. Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
4. Жеребцов А. Н., Малышев Е. А. Применение цифровых технологий в процессе публичного управления миграционными процессами в Российской Федерации // Lex Russica. 2023. № 12 (205). С. 101–112.
5. СКР: в 2024 г. преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764>
6. Костюк М. Ф., Кунц Е. В. Незаконная миграция как внутренняя угроза уголовно-исполнительной системе // Миграционное право. 2025. № 4. С. 31–33.

7. Песков: проблему для России представляют не мигранты, а нелегалы // URL: <https://ria.ru/20241122/peskov-1985131040.html>

8. Число осужденных за легализацию мигрантов в РФ в 2023 г. выросло на 27 % // URL: <https://tass.ru/obschestvo/20611511>

9. Фоменко Д. Д. Организация незаконной миграции в контексте российского, международного и зарубежного опыта криминализации. Краснодар, 2022.

References

1. Organizers of illegal migration were detained in five regions // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/25994207>
2. V. V. Putin's speech at the plenary session of the Valdai Discussion Club on November 7, 2024 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75521>
3. Baiburina E. R. Organization of illegal migration: criminal law and criminological aspects: diss. ... candidate of legal sciences. Chelyabinsk, 2010.
4. Zherebtsov A. N., Malyshev E. A. The use of digital technologies in the process of public management of migration processes in the Russian Federation // Lex Russica. 2023. No. 12 (205). P. 101–112.
5. The Investigative Committee of Russia: in 2024, crime among illegal migrants increased almost threefold // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764>
6. Kostyuk M. F., Kunts E. V. Illegal migration as an internal threat to the penal system // Migration law. 2025. No. 4. P. 31–33.
7. Peskov: the problem for Russia is not migrants, but illegal immigrants // URL: <https://ria.ru/20241122/peskov-1985131040.html>
8. The number of people convicted of legalizing migrants in the Russian Federation increased by 27 % in 2023 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/20611511>
9. Fomenko D. D. Organization of illegal migration in the context of Russian, international and foreign criminalization experience. Krasnodar, 2022.

Информация об авторе

П. А. Акименко — ведущий научный сотрудник, старший советник юстиции Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

P. A. Akimenko — Senior Researcher, Senior Advisor of Justice at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 02.02.2026; принята к публикации 09.02.2026.

The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 02.02.2026; accepted for publication 09.02.2026.